

УДК 070

*Лю Янь
Lyu Yan'*

Публичная сфера под контролем: современный опыт регулирования интернет-журналистики в КНР

**Public sphere under control:
regulation measures of Internet journalism in today's China**

В статье проведён анализ правового регулирования интернет-журналистики, а также рассмотрено влияние этих мер регулирования на освещение и публичное обсуждение «чувствительных событий» в китайском сегменте Интернета. В статье выясняется то, что интернет-пространство Китая представляет собой подконтрольную публичную сферу, и берёт на себя двойную ответственность: с одной стороны, защищает авторитет и легитимность однопартийного правительства; с другой стороны, удовлетворяет потребность масс в выражении своего мнения и интересов и в участии в политической жизни.

Ключевые слова: *регулирование, Интернет, свобода слова, цензура, интернет-активизм*

The article analyzes legal regulation of Internet journalism in China, and examines the impact of these regulation measures on media coverage and public discussion of “sensitive events” on the Internet. The article shows that the Internet space in China plays the role of controlled public sphere and assumes dual responsibility: on the one hand, protects the reputation and legitimacy of the one-party government in China; on the other hand, meets the demands of the masses for political expression as well as for participation in political life.

Key words: *regulation, Internet, freedom of speech, censorship, Internet activism*

Стремительное развитие Интернета резко изменило и продолжает изменять структуру массовой коммуникации в Китае. Часть учёных полагают, что Интернет под эффективным контролем Коммунистической партии Китая (КПК) и Правительства КНР одновременно укрепляет функции и государства, и гражданского общества, способствуя в целом процессу политической либерализации [11]. Органы регулирования Интернета в Китае оставляют относительно высокую степень свободы для политической онлайн-коммуникации. Поэтому китайское интернет-сообщество оказывает существенное влияние на публичную сферу [10, с. 161]. Другие учёные считают, что китайское правительство делает интернет-СМИ и социальные сети инструментом управления общественным мнением [7]. Китай начал ужесточать контроль над интернет-СМИ с 2012 г., и новые медиа также постепенно становятся государственными идеологическими аппаратами [9].

С 1994 г. в сфере интернет-коммуникации Китая через каждые 4–5 лет происходят значительные изменения, и в 2010 г. началось разви-

тие мобильного Интернета (Веб 3.0) [6]. Соответственно, в 2011 г. Китай вступил в новый виток пересмотра законов и нормативных актов, связанных с интернет-контентом. В частности, с июня 2015 г. были вынесены на общественное обсуждение уже три проекта правовых актов, регулирующих интернет-контент (В-01-Р, В-02-Р, В-04-Р).

Как влияют новые меры регулирования на свободу слова в китайском сегменте Интернета? Является ли нынешнее интернет-пространство КНР публичной сферой или только инструментом политической пропаганды? Эти вопросы являются ключевыми для данной статьи. Чтобы на них ответить, был проведён анализ правового регулирования интернет-контента и контроля над сетевой коммуникацией, а также рассмотрено влияние регулирования на освещение и публичное обсуждение «чувствительных тем» в сетевом медиапространстве.

Регулирование субъектов онлайн-коммуникации

Разные сферы китайской интернет-журналистики регулируются 11 законами, 2 судебными интерпретациями, имеющими обязательный характер, и 354 ведомственными правовыми актами. Эти правовые документы связаны с регистрацией доменных имён, информационными услугами, онлайн аудио-визуальной передачей, интеллектуальной собственностью, новостными сообщениями, безопасностью Интернета, интернет-бизнесом и т.д. В рамках данной статьи рассматриваются только те нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность интернет-СМИ, предоставляемый ими контент и процесс тиражирования новостей в сети Интернет. Перечень данных нормативно-правовых актов представлен в Приложении 1.

Новостные сообщения или новости, рассматриваемые в данной статье, определяются в «Положении об управлении новостными интернет-сервисами» (В-01/Статья 2) как «репортажи и обзоры текущих политических, экономических, военных, дипломатических, социальных событий и чрезвычайных ситуаций социального характера». Под интернет-СМИ, занимающимися предоставлением новостей в Китае, подразумеваются «интернет-сайты, приложения, форумы, блоги, микроблоги, средства мгновенного обмена сообщениями, поисковые системы и т. д., способные на массовое распространение новостей или на социальную мобилизацию и предоставляющие публике как сервисы по подготовке, выпуску и перепечатке новостных сообщений, так и площадку для массовой публикации новости» (В-01-Р/Статья 6). Все новостные интернет-СМИ должны получить лицензию на обозначенные сервисы (В-01/Статья 11).

Субъекты коммуникации в китайском сегменте Интернета делятся на четыре вида: традиционные новостные организации, новостные интернет-компании, Мы-Медиа (We Media) и пользователи Интернета. Традиционными новостными организациями являются государственные новостные СМИ под управлением компартии и правительства КНР. Почти все новостные периодические печатные издания, радиоканалы и телеканалы попадают в эту группу. Как правило, эти учреждения имеют собственные и специализированные веб-сайты и широко представлены в Интернете. Новостные интернет-компании относятся к частным коммерческим СМИ, на которые не распространяется непосредственное руководство партии и правительства. Под Мы-Медиа в контексте данной работы подразумеваются влиятельные персональные медиа, которые отличаются от пользователей Интернета в способах массового распространения информации. Так как в Китае не только запрещены иностранные инвестиции в новостных интернет-сервисах (В-01/Статья 9) и публика-

ции аудиовизуальных программ в Интернете (В-04/Статья 7), но и блокирован доступ к IP-адресам и доменным именам многих влиятельных англоязычных СМИ и социальных сетей, зарубежные массмедиа оказывают ограниченное влияние на китайское общество. В связи с этим в данной работе они не рассматриваются.

Лишь традиционные новостные организации имеют право заниматься подготовкой и выпуском новостей в Интернете (В-01/Статья 7). Новостные интернет-компании могут только размещать новостные сообщения, выпущенные традиционными новостными организациями, и им «нельзя опубликовать подготовленные ими самими новости» (В-01/статья 16). Для Мы-Медиа и пользователей Интернета существуют специфические ограничения. Публичные учётные записи¹ в платформе мгновенного обмена сообщениями не могут перепечатать новости без приобретения лицензии на новостные интернет-сервисы (В-01/Статья 7); индивидам запрещено загружать видео и аудио новости в платформе видеохостинга (В-03/Статья 17).

Контроль над производством новостей также заключается в выдаче корреспондентского удостоверения, которое необходимо для журналистской практики, особенно для проведения интервью. Долгое время корреспондентское удостоверение выдавалось исключительно журналистам в газетах, телеканалах и других традиционных СМИ, и только с октября 2014 г их начали выдавать репортёрам тех интернет-СМИ, которые созданы традиционными новостными организациями (В-02). Пока сотрудники новостных интернет-компаний не имеют право получать пресс-карту. Из этого следует, что традиционные новостные организации пользуются большим административным преимуществом.

19-ого февраля 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин на журналистском симпозиуме заявил, что «все СМИ, находящиеся под управлением КПК, должны нести волю компартии и её предложения, защищать сплочённость партии и её авторитет» [1]. Он подчеркнул важность руководства компартии и правительства традиционными новостными организациями. Помимо этого, в сложившейся системе правового регулирования в Китае негосударственные коммерческие интернет-СМИ, по сути, также находятся под государственным контролем. Можно констатировать, что «китайское государство продолжает монопольно владеть новостными СМИ» [10, с.153].

Контроль над интернет-контентом

Конституция КНР предусматривает, что «граждане Китайской Народной Республики пользуются свободой слова, печати, собраний, объединений, уличных шествий и демонстраций» (Статья 35), но «(граждане КНР), реализуя свои права и свободы, не имеют право посягать на интересы государства, общества или коллектива или на законные права и свободы других граждан» (Статья 51). В Конституции КНР описываются общие ограничения свободы слова, а отраслевые законы и акты определяют предел свободы выражения в Интернете (*Таблица 1*).

Некоторые положения, включённые в *Таблицу 1*, оказываются расплывчатыми, например «нанесение ущерба чести и интересам государства» (А-01) и «причинение вреда общественной морали и выдающимся культурным традициям» (В-03). В законах и правовых актах не показаны конкретные формы и образы запрещённых выражений. Это может проводить к тому, что при контроле над интернет-контентом правоохранительные органы делают субъективные суждения, ставя свободу слова

¹ Публичные учётные записи являются специальным видом учётных записей, который способен сообщать что-то массовым подписчикам.

Таблица 1.
Пределы свободы выражения в Интернете КНР

Сфера жизни общества	Информация, запрещённая к публикации в Интернете
Интерес государства	«подстрекательство к свержению политической власти и социалистического строя, или к расколу государства и нарушению государственного единства посредством лжи, клеветнических измышлений и распространения прочей вредной информации» (З-01), «нанесение ущерба чести и интересам государства» (А-01)
Национальная политика	«пропаганда национальной ненависти, национальной дискриминации; нарушение сплочённости между национальностями КНР» (З-01)
Религиозная политика	«создания организаций еретического характера и контакт с членами еретических организаций» (З-01), «нарушение религиозной политики и пропаганда еретических учений и феодальных суеверий» (А-01).
Социальный порядок	«нарушение социального порядка и общественной стабильности посредством распространения сплетен и слухов» (А-01), «подстрекательство к незаконным собраниям, объединениям, уличным шествиям, демонстрациям, и призыв масс к нарушению социального порядка» (В-01), «пропаганда деятельности незаконных негосударственных организаций» (В-01)
Культура и мораль	«создание порнографических веб-сайтов, веб-страниц, предоставление гиперссылок на них или распространение порнографических книг, фильмов, видео и аудио продуктов, изображений» (З-01), «распространение информации о порнографии, сексуальном содержании, азартных играх, насилии, злодейском убийстве, страхе и подстрекательстве к преступлению» (А-01), «причинение вреда общественной морали и выдающимся культурным традициям» (В-03)
Правоприменение	«нарушение основных принципов Конституции» (А-01) и «прочих законов, актов и правил» (А-01)
Права граждан	«оскорбления, или клевета, ложные обвинения, направленные против других граждан» (З-01)

Источник: составлено автором

граждан под угрозу. Данное обстоятельство связывается с тем, что в последние годы некоторые граждане из-за публикации в Интернете радикальной критики местной администрации и чиновников подверглись незаконному аресту. Частым оправданием арестов служит утверждение, что данная критика содержит клевету и ложь.

Кроме того, хотя Конституция КНР гласит, что граждане «имеют право на критику и внесение предложений относительно деятельности любого государственного органа или официального лица» (Статья 41), но законодательство об интернет-контенте не обеспечивает осуществление данного права в поле Интернета. Учёные считают, что китайское правовое регулирование интернет-контента делает чрезмерный акцент на ограничении выражения и в определённой степени игнорирует защиту свободы слова [3].

В Китае также установлена цензура на интернет-контент. Обязанности по блокированию и фильтрации вышеуказанных незаконных сообщений правительство возлагает на провайдеров интернет-контента (Internet Content Provider). В соответствии с правилами, провайдеры интернет-контента, такие как интернет-СМИ и видеохостинги, «должны усилить управление информацией, опубликованной пользователями; при обнаружении информации, запрещённой к публикации и распространению, должны немедленно прекратить её передачу, принять запретительные меры, такие как удаление, сохранить записи и сообщить об этом соответствующему административным органу» (З-02/Статья 5,

см. также З-01/статья 7, А-01/статья 16, В-03/статья 18, В-01-Р/статья 18 и В-01-Р/статья 26).

Электронная доска объявлений (BBS) должна «предварительно проводить автоматическую и ручную контент-фильтрацию, скрининг и мониторинг сообщений пользователей. Недопустимо публиковать в открытом доступе сообщения, не проходящие процесс цензуры» (Б-03). Кроме цензуры, правительство создало такие дополнительные системы, как систему общественного надзора, систему беседы с руководителем массмедиа, нарушающим правила (Б-04, В-02-Р) и систему саморегулирования интернет-СМИ.

Власти Китая предоставляют провайдерам интернет-услуг большие возможности контролировать сообщения интернет-пользователей, но рыночные факторы задерживают выполнение порученных им задач, особенно в случае с интернет-компаниями, так как ограничение доступа к «вредной информации» увеличивает операционные расходы, и строгий контроль может приводить к потере пользователей. Таким образом, при осуществлении цензуры, провайдеры интернет-услуги балансируют между политической корректностью и коммерческими интересами, которые в значительной степени обеспечены удовлетворением потребности людей в Интернете как открытым, справедливым, беспрепятственным дискурсивным пространством. Интернет-компании, насколько это возможно, ослабляют контроль.

Например, в декабре 2011 г. муниципалитет Пекин выпустил местный нормативный акт (Г-01), по которому необходима идентификация пользователей микро-блогов под их реальными именами. Но крупнейший китайский сервис микро-блогинга Weibo (в Пекине, китайский аналог «Twitter») требует от пользователей только привязки учётной записи к телефону или электронной почте, которые можно не регистрировать под реальными именами. «Провал введения системы реальных имён означает, что сила рынка и технологии победила административную власть» [5, с. 47].

Влияние на интернет-журналистику

Регулирование деятельности интернет-СМИ и предоставления контента оказывает влияние и на характер выражения социально-политических взглядов в китайском Интернете. Остаётся не ясно, в какой степени граждане КНР пользуются свободой слова в контексте взаимодействия правительства, рынка и гражданского общества. По результатам наблюдения за репортажами и выражением общественного мнения относительно горячих социальных событий за период 2015–2016 гг. можно выделить четыре основные тенденции изменения характера выражения в китайском Интернете.

Первая тенденция связана с обсуждением так называемых «чувствительных тем», к числу которых относят темы, имеющие широкий разброс мнений: социальный строй, идеология, права человека, терроризм, религия и социальный конфликт. События такого рода способны вызывать негативные суждения и эмоциональную реакцию у масс и могут даже привести к социальной или политической нестабильности, и повредить имиджу и легитимности компартии и правительства. Чтобы уменьшить негативные последствия обсуждения данных тем, правительство Китая оказывает административное давление на СМИ: при возникновении чувствительного события отдел пропаганды ЦК КПК отдаёт распоряжения о стандартах освещения, и местные органы власти могут заставить местные СМИ молчать [2].

Зачастую чувствительные темы освещаются исключительно традиционными новостными организациями одним голосом, и редко видны последующие репортажи и комментарии. Вопросы и сомнения общественной ответственности игнорируются. Например, в Интернете о задержании в декабре 2015 г. руководителя и сотрудников неправительственной организации «Центр защиты прав трудящихся-мигрантов»¹ сообщили только агентство Синхуа и Центральное телевидение Китая ССТV. В заметке, в частности, говорилось, что эта незаконная НПО стимулировала трудовой конфликт, подстрекала рабочих к забастовкам и нарушила общественную безопасность. Немало Мы-Медиа и интернет-пользователей заметили, что новость только подчёркивает правонарушение организации, а не обращает внимания на отсутствие эффективных способов защиты прав рабочих в Китае и возможность сговора между чиновниками и владельцами бизнеса.

Стоит заметить, что об освещении «чувствительных тем» существует исключение. Интернет-СМИ не всегда игнорируют сомнения общественной ответственности. Если общественное мнение становится слишком экстремальным и интенсивным, тогда традиционные новостные организации подготавливают и выпускают качественные последующие репортажи, чтобы смягчить напряжённость, возникшую вокруг обсуждаемого вопроса. Хотя журналистика в Китае подвержена строгому административному ограничению, некоторые журналисты, выполняя свой профессиональный долг, своими репортажами бросают вызов доминирующему медиадискурсу.

Вторая тенденция проявляется в усилении интернет-цензуры. Как правило, цензура направлена на статьи, призывающие массы к онлайн или оффлайн коллективному действию, и на отрицательные комментарии, которые появляются в большом количестве за короткое время. К примеру, публичная учётная запись «Нюецюань» (омоним к слову «феминизм») в WeChat (китайский аналог «WhatsApp») была закрыта вскоре после того, как там была опубликована статья, призывающая людей к протесту против ареста руководителя «Центра защиты прав трудящихся-мигрантов». Видеоновость «О западных ценностях»² вызвала бурную реакцию пользователей Интернета. Через четыре часа после перепечатки новости, учётная запись «Главные новости» в Weibo получила около 2000 комментариев. В период случайно выбранного половины часа удалось отследить размещение 93 агрессивных комментариев с оскорблениями и ругательствами, обвиняющих закрытость и ложность китайских ценностей, злоупотребление властью чиновников, 7 комментариев, защищающих китайские ценности эмоциональными вульгарными словами и только 16 комментариев с рационально-аналитическим обсуждением. Спустя восемь часов «Главные новости» отключила возможность оставлять комментарии и удалила все комментарии. Некоторые маловлиятельные интернет-СМИ после перепечатки этой новости также по-

¹ «Центр защиты прав трудящихся-мигрантов» находится в Гуанчжоу и официально не зарегистрирован. Целью работы Центра является помощь рабочим в организации переговоров и забастовок. НПО было предъявлено обвинение в «подстрекательстве больших групп людей к нарушению общественного порядка». Её руководитель и сотрудники также были задержаны (23.12.2015).

² На пресс-конференции, прошедшей в рамках «двух сессий», иностранный корреспондент задал министру образования КНР Юань Гуйжэнь вопрос: «По вашему мнению, западные ценности не подходят китайским учебникам. Какие именно западные ценности, потому что марксизм также пришел с Запада». Юань ответил, что «мы применяем марксизм как руководящую идеологию. Это отражает духовную открытость КПК... (Китайский) марксизм адаптируется к китайской социальной реальности и постепенно обновляется» (10.03.2016).

лучили ругательные комментарии, но из-за их небольшого количества (не больше 100) не приняла меры блокирования.

Такие комментарии главным образом относятся к «чувствительным темам», на которые люди изливают свой гнев, недовольство и злобу. Выражение негативных эмоций уже стало важной особенностью китайской сетевой публичной сферы [8]. Агрессивные, эмоциональные онлайн-дискурсы, если их накопится слишком много за короткое время, могут способствовать интернет-активизации, и поэтому становятся объектом цензуры. Гарвардский политолог Г. Кинг собирает и анализирует заблокированные сообщения пользователей Интернета в Китае. Он отмечает, что китайская цензура позволяет разные критические замечания в адрес китайского правительства и должностных лиц, но ограничивает распространение информации, которая может привести к коллективным действиям [4].

Третья тенденция – это демассификация дискуссий на «чувствительные темы», которые проводятся на Мы-Медиа определённых социальных групп: интеллигенции, писателей, журналистов и т.д., и тем самым их аудитория «демассифицируется», разбивается на небольшие самостоятельные сегменты. В этом случае цензура, как правило, отличается мягкостью.

Например, публичная учётная запись «Остров рыцарей» в WeChat опубликовала статью относительно новости «О западных ценностях». В статье проанализированы внутренние связи между ценностями, идеологией, легитимностью правительства и влияние социальной трансформации Китая на доминирующую идеологию. Комментарии её подписчиков (обычно людей с высшим образованием) также были объективны и логичны. Такой тип Мы-Медиа критикует текущие события и излагает острые, а иногда и оппозиционные взгляды на политику и реформы Китая. Они редко подвергаются административным вмешательствам, поскольку их слова не имеют подстрекательного характера, а направлены на объективное обсуждение и поиски конструктивных предложений.

Четвёртая тенденция проявляется в том, что смягчается регулирование выражения мнения в отдельных сферах публичной политики. Как правило, эти сферы касаются бытового обслуживания населения. В этом случае Интернет становится пространством, где правительство, СМИ и пользователи сети вместе обсуждают публичную политику. Например, новость «Открытые жилые комплексы»¹ вызвала в самом начале бурную критику со стороны общественности. Интернет-пользователи задавали целый ряд вопросов: нарушит ли новая директива права собственников недвижимости в закрытых жилых районах; как будет обеспечена личная безопасность; кто будет отвечать за повышенный шум. В интернет-СМИ чиновники и учёные широко обсуждали эти вопросы. Итак, диалог между правительством и гражданским обществом обеспечен. В социальных сетях также появились агрессивные замечания, пронижные и оскорбительные выражения, направленные на правительство и компартию, но они не блокировались.

¹ «На днях Госсовет КНР выпустил “Замечания по укреплению управления в сфере городского планирования и строительства”, в котором упоминается, что Китаю необходимо переходить к системе уличной застройки жилых районов, в городах больше не будут строить блочные жилые комплексы. Нужно будет постепенно открывать, превращать внутренние дороги (построенных закрытых жилых районов) в общественные» (06.20.2016). Цитировано из сайта EastRussia. URL: <http://www.eastrussia.ru/news/kitay-otkazyvaetsya-ot-stroitelstva-zakrytykh-zhilykh-kompleksov/> (дата обращения 10.03.2016 г.).

Заключение

В целом Интернет-пространство Китая представляет подконтрольную публичную сферу и берёт на себя двойную ответственность: с одной стороны, защищает авторитет и легитимность однопартийного правительства; с другой стороны, удовлетворяет потребность масс в выражении своего мнения и интересов, а также в участии в политической жизни. Китайское регулирование интернет-контента главным образом преследует цель гарантировать первую функцию посредством 1) обеспечения в дискурсивном поле Интернета доминирующего статуса новостных организаций, находящихся под управлением КПК; и 2) институционального контроля над незаконной и вредной информацией. Из-за этой цели в законодательстве об интернет-контенте основное внимание уделяется положениям об ограничении выражения, а правила защиты свободы слова разработаны слабо.

Однако правительство КНР не намерено использовать Интернет в качестве своего рупора. Ввиду горизонтальной модели коммуникации в Интернете, такое намерение тоже непрактично. Интернет становится важной платформой, где граждане Китая обсуждают публичную политику и проводят демократический контроль. Помимо того, при помощи Интернета правительство может своевременно узнать общественное мнение, и с учётом реакции граждан повысить рациональность и эффективность разработки политики. В этом смысле Интернет выполняет функции публичной сферы. Поскольку немало пользователей Интернета в Китае склонны выражать свои мнения эмоциональными агрессивными словами, существует риск того, что свобода слова в Интернете может привести к росту социальной нестабильности, особенно в нынешний период, когда темп экономического развития замедлился в Китае и произошло обострение социальных конфликтов. Таким образом, интернет-цензура Китая, в первую очередь, ориентирована на те сообщения, которые способны стимулировать коллективное движение.

На самом деле клеветнические и оскорбительные речи пользователей Интернета в значительной степени сжимают пространство рационального диалога в Интернете, превращая обычное событие в «чувствительную тему». В то же время необходимо заметить, что в Китае отсутствует совершенный механизм политического участия и защиты прав граждан, поэтому Интернет является эффективным и доступным массам каналом для привлечения внимания властей к своей просьбе, и в Китае часто возникает интернет-активность. В электронных петициях обнаруживаются не только реальные потребности, но и скрытые мотивы, которые приводят к хаосу в Интернете.

Чтобы Интернет лучше играл роль публичной сферы, необходимы совместные усилия правительства, интернет-СМИ и граждан в обеспечении публичного порядка в Интернете. Правительство должно усиливать защиту прав на свободу выражения, запретить злоупотребление властью в ходе контроля над интернет-контентом, улучшать механизм взаимодействия масс с административными органами. Интернет-СМИ должны взять на себя общественную ответственность, правдиво освещать происходящие события, не распространять ложные или преувеличенные новости, которые вызывают у масс панику, и способствовать двусторонней коммуникации между государством и гражданским обществом. Граждане должны научиться рационально выражать своё мнение и поддерживать порядок в киберпространстве.

Литература

1. Си Цзиньпин призвал СМИ Китая освещать события позитивно // Взгляд. 2016, 20 фев. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/news/2016/2/20/795485.html> (дата обращения: 08.03.2016 г.).
2. Fang J. Being manipulated and being regulated: A frame analysis of new media events and its disintegration // Chinese Journal of Journalism & Communication. 2014. №. 11. Pp. 6–18.
3. Hu Y. The situation, dilemma and outlet: The research on the legislation of the internet discourse in our country // Chinese Journal of Journalism & Communication. 2015. №. 3. Pp. 21–37.
4. King G., Pan J., Roberts M. E. How censorship in China allows government criticism but silences collective expression // American Political Science Review. 2013. №. 02 (107). Pp. 326–343.
5. Liu R. Real-name system of social media in the context of strong national and weak social: the case of Sina Weibo // Chinese Journal of Journalism & Communication. 2015. №. 3. Pp. 38–51.
6. Min D. From peripheral media to mainstream media: A review of the development of China's Internet media in 20 years // News and Writing. 2014. №. 3. Pp. 5–9.
7. Sullivan J. China's Weibo: Is faster different? // New Media & Society. 2014. №. 1 (16). Pp. 24–37.
8. Tong J. The formation of an agonistic public sphere: Emotions, the Internet and news media in China // China Information. 2015. №. 3 (29). Pp. 333–351.
9. Yang G. The return of ideology and the future of Chinese Internet policy // Critical Studies in Media Communication. 2014. №. 2 (31). Pp. 109–113.
10. Zhao Y. Understanding China's media system in a world historical context // Comparing media systems beyond the Western world. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. Pp. 143–173.
11. Zheng Y. Technological empowerment: The Internet, state, and society in China. Stanford: Stanford University Press, 2008. 272 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Si TSzin'pin prizval SMI Kitaya osveshhat' sobytiya pozitivno // Vzglyad. 2016, 20 fev. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.vz.ru/news/2016/2/20/795485.html> (data obrashheniya: 08.03.2016 g.).
2. Fang J. Being manipulated and being regulated: A frame analysis of new media events and its disintegration // Chinese Journal of Journalism & Communication. 2014. №. 11. Pp. 6–18.
3. Hu Y. The situation, dilemma and outlet: The research on the legislation of the internet discourse in our country // Chinese Journal of Journalism & Communication. 2015. №. 3. Pp. 21–37.
4. King G., Pan J., Roberts M. E. How censorship in China allows government criticism but silences collective expression // American Political Science Review. 2013. №. 02 (107). Pp. 326–343.
5. Liu R. Real-name system of social media in the context of strong national and weak social: the case of Sina Weibo // Chinese Journal of Journalism & Communication. 2015. №. 3. Pp. 38–51.
6. Min D. From peripheral media to mainstream media: A review of the development of China's Internet media in 20 years // News and Writing. 2014. №. 3. Pp. 5–9.
7. Sullivan J. China's Weibo: Is faster different? // New Media & Society. 2014. №. 1 (16). Pp. 24–37.
8. Tong J. The formation of an agonistic public sphere: Emotions, the Internet and news media in China // China Information. 2015. №. 3 (29). Pp. 333–351.

9. Yang G. The return of ideology and the future of Chinese Internet policy // *Critical Studies in Media Communication*. 2014. №. 2 (31). Pp. 109–113.
10. Zhao Y. Understanding China's media system in a world historical context // *Comparing media systems beyond the Western world*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. Pp. 143–173.
11. Zheng Y. *Technological empowerment: The Internet, state, and society in China*. Stanford: Stanford University Press, 2008. 272 p.

Приложение 1.

Перечень нормативно-правовых актов об интернет-журналистике

Законы и подзаконные акты	Дата принятия	Наименование субъекта, принявшего акт	Вид	Номер
Решение об обеспечении безопасности компьютерных сетей (с изменениями на 27.08.2009)	28.12.2000	Постоянный комитет Все-китайского собрания народных представителей	Закон	3-01
Решение об усилении мер защиты информации в сетях	28.12.2012	Постоянный комитет Все-китайского собрания народных представителей	Решение по правовым вопросам	3-02
Объяснение ряду вопросов, касающихся правоприменения в рассмотрении дел о диффамации и других уголовных дел, выполненных с помощью информационных сетей	06.09.2013	Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура	Судебная интерпретация	С-01
Положения об управлении предоставлением информационных интернет-услуг (с изменениями на 08.01.2011)	25.09.2000	Государственный совет	Административно-правовые акты	А-01
Положения об управлении новостными интернет-сервисами	25.09.2005	Офис Госсовета по делам информации, Министерство информационной индустрии*	Ведомственные правовые акты	В-01
Положения об управлении новостными интернет-сервисами (пересмотренный проект, вынесенный на публичное обсуждение)	13.01.2016	Администрация киберпространства	Проект	В-01-Р
Положения об административных процедурах правоприменения в управлении интернет-контентом (пересмотренный проект, вынесенный на публичное обсуждение)	11.01.2016	Администрация киберпространства	Проект	В-02-Р
Административные постановления об управлении оказанием аудиовизуальных интернет-услуг	20.12.2007	Главное государственное управление по делам радиовещания, кинематографии и телевидения**, Министерство информационной индустрии*	Ведомственные правовые акты	В-03
Меры управления публикацией аудиовизуальных программ в Интернете и других информационных сетях	06.07.2004	Главное государственное управление по делам радиовещания, кинематографии и телевидения**	Ведомственные правовые акты	В-04
Меры управления публикацией аудиовизуальных программ в Интернете и других информационных сетях (пересмотренный проект, вынесенный на публичное обсуждение)	10.06.2015	Главное государственное управление по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения	Проект	В-04-Р
Временные положения об управлении развитием публичных информационных услуг в средствах мгновенного обмена сообщениями	07.08.2014	Администрация киберпространства	Ведомственные нормативные акты	Б-01

Уведомление о проверке и выдаче корреспондентского удостоверения для новостных сайтов	21.10.2014	Главное государственное управление по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения, Администрация киберпространства	Ведомственные нормативные акты	Б-02
Уведомление о дальнейшем совершенствовании процедуры управления интернет-услугами по электронной доске объявлений	07.03.2001	Министерство информационной индустрии*	Ведомственные нормативные акты	Б-03
Положения о ведении беседы с поставщиками новостных интернет-сервисов	28.04.2015	Администрация киберпространства	Ведомственные нормативные акты	Б-04
Несколько положений об управлении развитием микроблогинга в Пекине	16.12.2011	Муниципалитет Пекин	Местные нормативные акты	Г-01

* Министерство информационной индустрии замещено Министерством промышленности и информатизации в марте 2008 г.

** Главное государственное управление по делам радиовещания, кинематографии и телевидения и Главное государственное управление по делам прессы и печати в марте 2013 г. преобразованы в единое ведомство – Главное государственное управление по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения КНР.